

ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ: ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Научная статья

УДК 141.32

DOI: 10.46724/NOOS.2026.3.69-73

Е. А. Саблин, Г. В. Глущенко

«ЧУЖИЕ СРЕДИ НЕСВОИХ»: АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ И ЭДУАРД ЛИМОНОВ (ОПЫТ КУЛЬТУРНОЙ РЕФЛЕКСИИ)

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу жизненного и творческого пути двух русских мыслителей и писателей второй половины XX века — Александра Зиновьева (1922—2006) и Эдуарда Лимонова (1943—2020), чьи судьбы оказались неразрывно связаны с диссидентством и эмиграцией. Авторы рассматривают их как фигуры, соединившие неприятие советской системы с глубоким разочарованием в западном обществе. Показано, что их нонконформизм носил не ситуативный, а глубинный, экзистенциальный характер и не вмещался ни в какие идеологические рамки. Прослеживаются основные этапы их биографии: формирование конфликта с системой, вынужденная эмиграция, жизнь на Западе, разочарование в западной реальности и возвращение в постсоветскую Россию. Выявляются параллели эмигрантского опыта обоих писателей: разоблачение обеих систем, отторжение со стороны эмигрантского сообщества, создание особого типа героя-маргинала. Делается вывод о рядоположенности жизненных философий Зиновьева и Лимонова.

Ключевые слова: Александр Зиновьев, Эдуард Лимонов, нонконформизм, диссидентство, эмиграция, советская система, западное общество, «демократический тоталитаризм», «гомо советикус», герой-маргинал.

Ссылка для цитирования: Саблин Е. А., Глущенко Г. В. «Чужие среди несвоих»: Александр Зиновьев и Эдуард Лимонов (опыт культурной рефлексии) // Ноосферные исследования. 2026. Вып. 3. С. 69—73.

Original article

E. A. Sablin, G. V. Glushchenko

“FOREIGNERS AMONGST FOREIGNERS”: ALEXANDER ZINOVIEV AND EDUARD LIMONOV (EXERCISE IN CULTURAL REFLECTION)

Abstract. This article presents a comparative analysis of the lives and creative trajectories of two Russian thinkers and writers of the second half of the 20th century — Alexander Zinoviev (1922—2006) and Eduard Limonov (1943—2020) — whose destinies were inextricably linked to dissent and emigration. The authors examine them as figures who combined a rejection of the Soviet system with profound disillusionment regarding Western society. It is shown that their nonconformism was not merely situational but deeply existential in nature, defying any ideological categorization. The article traces the key stages of their biographies:

© Саблин Е. А., Глущенко Г. В., 2026

Ноосферные исследования. 2026. Вып. 3. С. 69—73 •

the development of conflict with the system, forced emigration, life in the West, disillusionment with Western reality, and their return to post-Soviet Russia. Parallels between the two writers' experiences as émigrés are identified: the critique of both systems, alienation from the émigré community, and the creation of a distinct type of marginal protagonist. The conclusion is drawn that the life philosophies of Zinoviev and Limonov stand on the same plane.

Keywords: Alexander Zinoviev, Eduard Limonov, nonconformism, dissent, emigration, Soviet system, Western society, “democratic totalitarianism”, “Homo Sovieticus”, hero-marginal.

Citation Link: Sablin E. A., Glushchenko G. V. (2026) “Foreigners amongst foreigners”: Alexander Zinoviev and Eduard Limonov (exercise in cultural reflection), *Noospheric Studies*, no. 3, pp. 69—73.

Во второй половине XX века среди русских мыслителей и писателей, чья жизнь оказалась неразрывно связана с диссидентством и эмиграцией, выделяют две фигуры, соединившие неприятие советской системы с глубоким разочарованием в западном обществе, — Александр Александрович Зиновьев (1922—2006) и Эдуард Вениаминович Лимонов (1943—2020). Оба были вынуждены покинуть СССР, прошли через горнило эмигрантской жизни на Западе, создали произведения, ставшие вызовом как советскому официозу, так и либерально-диссидентскому истеблишменту, и в итоге вернулись в Россию, столкнувшись с новой постсоветской реальностью. Их нонконформизм не был ситуативным — он носил глубинный, экзистенциальный характер, не вмещавшийся ни в какие готовые идеологические рамки.

В советский период Зиновьев был успешным представителем академической элиты — профессор, доктор философских наук, специалист в области логики и методологии науки. Однако внутренняя эволюция привела его к созданию первого «социологического романа» «Зияющие высоты» (1976), опубликованного в Швейцарии. Роман стал беспощадной сатирой на советскую реальность, вскрывая механизмы бюрократии и конформизма. Проблема свободы раскрывается в диалогах: Клеветник утверждает, что «свобода есть познанная необходимость», а Убийца — что «свобода есть обходимость» [Зиновьев, 2003а: 44]. В персонажах угадывались аллюзии на реальных лиц: Хозяин — И. В. Сталин, Хряк — Н. С. Хрущёв, Правдец — А. И. Солженицын. Публикация разрушила его карьеру в МГУ и карьеру брата. Зиновьев общался с диссидентами, но не стал органичной частью правозащитного движения, придя к критике через логический анализ. В июне 1978 года вышел его роман «Светлое будущее» с личными оскорблениями в адрес Л. И. Брежнева, после чего 1 августа 1978 года он был лишен гражданства и выслан в Мюнхен.

Эдуард Лимонов (родившийся в Дзержинске и выросший в Харькове) прошел школу уличной жизни, сменил множество профессий, но подлинным призванием стала литература. С 1965 года он входил в круг харьковской богемы, а переехав в Москву в 1967 году, оказался в среде литературного и художественного андеграунда. Он выпустил пять самиздатовских сборников, писал авангардистские рассказы, вращался среди художников-нонконформистов. Однако в литературных кругах оставался маргиналом; его конфликт с московской интеллигенцией носил экзистенциальный характер. Лимонов утверждал право художника на абсолютную свободу самовыражения, что было неприемлемо ни

для советской цензуры, ни впоследствии для либеральной критики. В 1974 году, отказавшись сотрудничать с КГБ (ему предложили следить за послом Венесуэлы), он был вынужден эмигрировать и лишен гражданства.

Уже на этапе жизни в СССР Зиновьев и Лимонов демонстрируют принципиальные сходства: оба пришли к конфликту с системой не через организованное диссидентство, а через глубоко личный протест. Зиновьев — через логическую деконструкцию, Лимонов — через эстетический бунт. Оба контактировали с инакомыслящими, но не стали частью диссидентской среды. Оба были депортированы в близкое время (1974 и 1978 годы) и отправились на Запад, который, как им казалось, станет пространством свободы, но обернулся новым разочарованием.

Эмигрантский период Зиновьева начался в Мюнхене. В 1982 году он опубликовал роман «Гомо советикус», где ввел термин для обозначения особого антропологического типа, сформированного советской системой. Герои носят обобщенные имена (Писатель, Нытик, Шутник), иллюстрируя разные грани «гомо советикуса». Зиновьев высмеивает и советскую систему, и западное общество, утверждая парадокс: «гомо советикус — не деградация, а высший продукт цивилизации». Он критикует эмигрантов, оказавшихся «в положении глухонемого, которого вытолкнули на сцену оперного театра... Хорошо еще то, что театр оказался пуст...» [Зиновьев, 2006: 23], и заявляет: «Эмиграция вообще есть диктатура бездарности» [там же: 23]. Его важнейшее противопоставление: «На Западе борются с терроризмом, а в Союзе борются с возможностью его появления. Тут лечат болезнь, а там занимаются профилактикой». Позднее эта мысль разовьется в концепцию «демократического тоталитаризма». В 1988 году выходит роман «Катастройка», где горбачевская перестройка изображена как тотальная имитация реформ, маневр для сохранения власти бюрократией [Зиновьев, 2005].

Лимонов, прибыв в Нью-Йорк, вскоре разочаровался в американской реальности. Он работал корректором в газете «Новое русское слово», но после публикации критической «говорящей» статьи «Разочарование» был уволен. Его несколько раз допрашивали в ФБР, подозревая, что он заслан КГБ для дискредитации американского строя; в середине 1970-х он посещал собрания американских троцкистов. В мае 1976 года он приковал себя наручниками к зданию «New York Times», требуя публикации своих статей. Политические взгляды Лимонова радикализировались: из антисоветчика он превратился в убежденного антиамериканиста. Роман «Это я — Эдичка» (написан в 1976 году, издан в 1979 году) стал поворотным моментом [Лимонов, 1979]. Предельно откровенное автобиографическое повествование разрушало романтический образ эмиграции. В основе романа — оппозиция «своего» и «чужого» миров [Сухих, 2017]. И советская, и эмигрантская критика единодушно осудили книгу. В «Дневнике неудачника» (написан в 1977 году, издан в 1982 году) Лимонов развивает центральную концепцию разделения общества на два «племени» — «удачных» и «неудачников»; к последним могут относиться и богатые люди, если они презирают существующую цивилизацию, — главное, насколько человек хочет ее разрушить [Лимонов, 1982]. Его герой мечтает о революции неудачников против успешных, атакуя не столько экономическое неравенство, сколько сами ценности буржуазного общества. Переехав в 1980 году в Париж, Лимонов сблизился с коммунистами, работал в издании «Революсьон», а в 1987 году получил французское гражданство.

Здесь формируется его идеология «Третьего пути» — радикальное отрицание и советского бюрократизма, и либерального капитализма [XX век: Лимонов, 1997].

Эмигрантский опыт обоих писателей обнаруживает поразительные параллели. Они использовали литературный талант для разоблачения противоречивых систем: Зиновьев разработал концепцию «демократического тоталитаризма», Лимонов — деление на «удачных» и «неудачников». Оба столкнулись с резким отторжением со стороны эмигрантского сообщества, ожидавшего от них безоговорочного восхваления Запада. Оба создали особый тип героя-маргинала: у Зиновьева собирательные образы «гомо советикуса», у Лимонова — автобиографический Эдичка, балансирующий между бунтарством и самоуничтожением.

Возвращение в постсоветскую Россию стало для обоих новым разочарованием. Зиновьев, вернувшись в 1999 году после бомбардировок Югославии, застал общество, в котором люди, лишившись коллектива, превратились в пародию на западных индивидуалистов. В книге «Русская трагедия» (2003) он возлагает коллективную вину за гибель СССР на всех: «На каждом лежит вина, что не стал защищать советскую власть, каждый стал предателем или молчаливым соучастником...» [Зиновьев, 2003б: 9]. Он скорбит о разрушенном мире, где существовала «невидимая нить, что связывала каждого человека с коллективом», и характеризует начало XXI века как «глобальное помутнение и поворот к дремучему мракобесию».

Лимонов вернулся в 1991 году и увидел в новой России карикатуру на ненавистный ему западный мир: культ индивидуализма, коммерциализацию, коррумпированную бюрократию. В 1993 году он создал Национал-большевистскую партию (чья деятельность запрещена на территории Российской Федерации), в идеологии которой парадоксально соединились антикапитализм, имперский патриотизм и контркультурный бунт. Это была попытка воплотить «левые идеи, выраженные в национальной форме». Его конфликт с властью вылился в открытую борьбу: в 2001—2003 годах Лимонов находился в заключении. Он строил утопию «Третьего пути», которая, не будучи реализованной, обладала огромной мобилизующей силой для радикальной молодежи.

В постсоветский период оба мыслителя вновь проявили сходство судеб. Они не приняли капиталистическую Россию, видели в ней не обещанную свободу, а повторение худших черт Запада, лишённое советского коллективизма. Оба пересмотрели отношение к советскому прошлому: Зиновьев через трагическое осмысление гибели СССР, Лимонов через создание политической организации, синтезирующей левый радикализм и имперский патриотизм.

При всех различиях в происхождении, образовании и стиле (академический ученый и поэт-самоучка) Зиновьев и Лимонов прожили жизнь как последовательные нонконформисты, для которых свобода самовыражения была важнее любой конъюнктуры. «В произведениях обоих авторов прослеживается отчетливо и последовательно воплощенная мысль о родственности двух систем, противоположных на первый взгляд: социалистической и либерально-демократической» [Сухих, 2017: 243]. Они заплатили за это изгнанием, бедностью, тюремным заключением, общественным отторжением, но оставили творческое наследие, чья значимость выходит за пределы эпохи. «Путь, преодоленный от пошлости „Зияющих высот“ до трагизма „Русской трагедии“, делает наследие Александра Зиновьева противоречивым и не менее значимым для

потомков». Эти слова в полной мере относятся и к Эдуарду Лимонову, чей путь от эпатажного Эдички до политического радикализма был столь же противоречив и значим. Их опыт свидетельствует: подлинный нонконформизм — это не просто несогласие с существующим порядком, но готовность отстаивать свою позицию, даже если она противоречит ожиданиям всех лагерей сразу.

Библиографический список / References

- Зиновьев А. А. Зияющие высоты. М.: АСТ, 2003а. 576 с.
(Zinoviev A. A. *The Yawning Heights*, Moscow, 2003, 576 p. — In Russ.)
- Зиновьев А. А. Русская трагедия. М.: Алгоритм, 2003б. 304 с.
(Zinoviev A. A. *Russian Tragedy*, Moscow, 2003, 304 p. — In Russ.)
- Зиновьев А. А. Катастроика. М.: Эксмо, 2005. 256 с.
(Zinoviev A. A. *Katastroika*, Moscow, 2005, 256 p. — In Russ.)
- Зиновьев А. А. Гомо советикус. М.: Эксмо, 2006. 448 с.
(Zinoviev A. A. *Homo Sovieticus*, Moscow, 2006, 448 p. — In Russ.)
- Лимонов Э. Это я — Эдичка. Нью-Йорк: Индекс, 1979. 208 с.
(Limonov E. *It's Me — Eddie*, New York, 1979, 208 p. — In Russ.)
- Лимонов Э. Дневник неудачника. Нью-Йорк: Индекс, 1982. 192 с.
(Limonov E. *Diary of a Loser*, New York, 1982, 192 p. — In Russ.)
- Сухих О. С. «Две дороги к одному обрыву» в художественном осмыслении А. Зиновьева и Э. Лимонова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2017. № 1. С. 238—244.
(Sukhikh O. S. “Two roads to the same precipice” in the artistic interpretation of A. Zinoviev and E. Limonov, *Lobachevsky State University Bulletin*, 2017, no. 1, pp. 238—244. — In Russ.)
- XX век: Лимонов // Газета «Завтра». 1997. № 34 (195).
(The 20th Century: Limonov, *Zavtra: Newspaper*, 1997, no. 34 (195). — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.05.2026; одобрена после рецензирования 30.06.2026; принята к публикации 28.08.2026.

The article was submitted 11.05.2026; approved after reviewing 30.06.2026; accepted for publication 28.08.2026.

Информация об авторах / Information about the authors

Саблин Елисей Александрович — студент 3 курса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lolyjoly.2005@gmail.com

Sablin Elisey Aleksandrovich — 3rd year student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, lolyjoly.2005@gmail.com

Глущенко Георгий Владимирович — студент 3 курса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, georg.gluschenko@yandex.ru

Glushchenko Georgy Vladimirovich — 3rd year student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, georg.gluschenko@yandex.ru